

18+

Под авторством
Кирилл Кузнецов

РУНЫ ДЕЛЬТЫ

ДАРК-ЭПОС

Кирилл Кузнецов

Руны Дельты

<https://litres.ru/74369759>

ISBN 9785007095273

Аннотация

Интриги, дворцы, империя... Нам не до этого... У мальчика жажда есть, да не простая. Желание кем-то стать и кем-то быть. Руны Дельты повествуют нелёгкую жизнь Дирла Кегля, сына Горна Кегля. Белобрысый юнец желает посетить и жить в столице своего государства, в Нургиле, главный центр Юргии. Многие что поменяется. Сменятся и ценности. Читайте сию историю и погрузитесь в эту вселенную, которая будет только расширяться!

Содержание

РУНЫ ДЕЛЬТЫ	5
Вступление	6
I	9
1	10
МЕТАМОРФОЗ	10
2	21
ЧЕРВЬ	22
3	42
ГУСЕНИЦА	42
4	64
БАБОЧКА	64
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Руны Дельты

**Кирилл Дмитриевич
Кузнецов**

© Кирилл Дмитриевич Кузнецов, 2026

ISBN 978-5-0070-9527-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РУНЫ ДЕЛЬТЫ

Copyright © 2025 by Kuznetsov Kirill

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, scanning, or otherwise without written permission from the publisher. It is illegal to copy this book, post it to a website, or distribute it by any other means without permission.

This novel is entirely a work of fiction. The names, characters, and incidents portrayed in it are the work of the author's imagination. Any resemblance to actual persons, living or dead, events, or localities is entirely coincidental.

Kuznetsov Kirill asserts the moral right to be identified as the author of this work.

First edition

This book was professionally typeset on Reedsy.

Вступление

«Руны Дельты» повествует о землях, зовущихся «Дельта». Этот мир находится в технологической стагнации из-за событий прошлых лет. На дворе, по местному календарю, 3608 год от начала технологического забвения. Некогда великая цивилизация «Дельтикус» правила всей планетой. Они и дали этой планете название Дельта.

У Дельтикуса были технологии космического уровня, но они же и погубили всё имевшееся у них. Города были погребены под землю из-за ужасного обращения с технологиями местных управленцев. Неизвестная катастрофа поглотила весь Дельтикус. С того времени и пошёл календарь Забвения. Тех, кто помнил события тех лет, не осталось. Однако слухи о неких древних технологиях витали в умах людей даже спустя более чем 3600 лет. Люди утратили все технологии, оставшись на уровне Средневековья. Нынешних людей сильно меньше, нежели во время Дельтикуса. Большинство людей живёт лишь на одном большом континенте Альтер, чьё название осталось неизменным, ещё с существования Дельтикуса. Никто не знает, что творится в других частях света. Альтер — огромный континент, наполненный живописными горами и низменностями. Здесь редко бывает жара, но летнее тепло непредсказуемо и частенько показывает себя во всей красе. Ледяное дыхание зимы, сковывающее

реки и обеливающее бороды стражников у ворот, было привычкой Альтера. Здесь знали, что тридцать градусов мороза — не предел. За это огромное время образовалось много новых государств, кланов и племён низшего уровня развития. Среди всех выделялось 4 государства на Альтере. Тринзомния — Город-государство, стоит в самом центре континента и принимает к себе всех торговцев и купцов; Деспаль — Государство, стоящее на западе Альтера. О нём мало чего известно из-за внешней политики местного Монарха Лиррундия; Нортланд — Земли северных вояк. Держится на агрессивной политике. Грабёж, резни и бучи — это про них; Юргия — Империя юга с триумвиратом — властью из трёх людей. Они могучи и опасны, весь континент их опасается. В Юргии ходят слухи о неких рунах, которые использовали в Дельтикусе. Они могут использоваться в разных целях, как в бытовых, так и на войне. Некоторые государства отправляют свои отряды для поиска тех самых рун, в том числе и Империя Юргия. В Юргии попасть в отряд по поимке рун (ОППР) является очень почётным делом, а самому лучшему может даже перепасть такое добро. Но вместе с этим почётом рука об руку идёт и опасность смерти, ведь спускаться в пещеры ради останков прошлой цивилизации — сомнительно, хоть и стоит своих свечей. В таких местах главной опасностью помимо физических свойств пещеры могут являться и другие существа, например инсектоиды, существа, похожие на насекомых, но имеющие ужасающе большой размер,

до четырёх метров в высоту. Бывали случаи, когда неизвестные владельцы рун выходили на лик луны любоваться. Такие эпизоды никогда не заканчиваются хорошо. Лишь немногие могут выдержать такой неравный бой. Был один такой человек, желавший попасть в ОППР. Звали его Дирл Кегль. Он поведаст вам свою историю сам...

I АКТ 1

Молодой юноша восемнадцати лет отправляется на поиски своего дела в столицу, даже не подозревая о том, что этот путь смертельно опасен. Дирл Кегль сделает свой выбор, будет вспоминать покойного отца. Он не всемогущ, не герой мультика, ему лишь повезло выжить, но надолго ли? Это останется в тайне. Сейчас куда важнее, чтобы Дирл решил свои проблемы с соседом из-за своего скверного нрава. Пусть хоть за скотом проследит. Уже утром его застал врасплох обычный стук в дверь...

МЕТАМОРФОЗ

12.8.3608, Юргия, деревня Виз.

9:00

Тук-тук-тук

— Входите.

Открывается дверь в спальню Кегля, тот в свою очередь что-то усердно писал в своём дневнике, сидя за столом.

— Дирл, не мог бы ты присмотреть за скотом нашего соседа Крюга?

— Да, матушка, сейчас я немного занят, но скоро закончу.

— Давай быстрее, долги надо возвращать, не будь таким безответственным!

Дверь захлопнулась.

Дирл с силой ткнул пером в последнюю фразу, даже не обернувшись на хлопнувшую дверь. «Подумаешь, скот», — проворчал он, откладывая дневник. Еще одна утренняя прихоть матери, ещё одно напоминание, что он здесь в положении слуги. Ему важнее было закончить начатое, а именно завершить утреннюю писанину в дневнике. «*Матушка, как всегда, зла и недобра ко мне. Теперь мне придётся отра-*

батывать в качестве пастуха за свои проделки. Какой же срам», — закончил писать Кегль. Смахнув рукой, он убрал дневник в комод. Скрипучий деревянный пол не давал покоя и даже напрягал Дирла, особенно после слов матери о его прошлых передрыгах, которые она так и не решила уточнить, что именно за дела такие были, что Кеглю приходится их отрабатывать. Он наконец встаёт со своего стула. Решил юнец умыться. Дирл вышел на улицу к бочке с ледяной водой, да взгляд упал на своё отражение в воде. Белобрысый, голубые глаза, крепкая шея да впалые щёки — такое описание можно составить только ему.

Сосед Крюг живёт недалеко от семьи Кегль, поэтому Дирлу не составило труда явиться к своему соседу. Крюг всегда славился своей строгостью, однако Кеглю ничего не начал говорить про его проделки.

— Здравствуйте, сосед, пришёл вам помощь оказывать.

— Мне помощь оказывать не надо, не хвораю, ты лучше за скотом моим проследи, а я так уж и быть, отплачу тебе монетой. Но в следующий раз поблажек не жди, будешь как конь пахать! — не дав сказать и слова, сосед повёл до стада овец юного Дирла.

— Вот стадо, последи за ними, пока они будут пастись на поле.

— Я прослежу за овцами.

— Ну-ну.

С усмешкой ляпнул сосед, потряхивая своей седой боро-

дой.

Юноша вывел овец на пастбище. Умиротворённая атмосфера просторного пастбища, пахнущего сырым молоком, заставила молодого хулигана задуматься о своём, он витал в облаках сидя у дерева. Овцы послушные, никуда не убегали, в ином случае Дирлу бы досталось.

Мысли о столице настигали Кегля несмотря ни на что, не нравилось ему своё шаткое положение в семье. Отец его скончался, сражаясь с инсектоидами. Он был единственный в семье, кто не докучал Дирла. «Что сделал бы он на моём месте?» — думал он. Кегль обратил внимание на свою одежду, «лохмотья», — вот что выдали его уста в тот момент. «Не моё это место, не рады мне тут», — вытащил с тяжестью он вслух.

12:00

Солнце стояло в зените, безжалостно паля макушку. Желудок Дирла сводило от голода, напоминая, что с завтрака прошло три долгих часа. И как будто по сигналу, на поле показалась фигура Крюга — значит, каторге конец. Кегль был рад его увидеть, ведь это для него означало долгожданный обед. Закончив работу, сосед передал юноше горсть монет из серебра, курты — основная валюта в Юргии. «150 куртов... за это я смогу только лишь одежду новую себе приобрести», — вздохнул Кегль, оглядывая все стороны света с севера на запад, с запада на юг и с юга на восток. И всё же, решил он не брать себе новую одежду, решил оставить на будущее.

12:30

Подойдя к дому, он заметил странных фигур, в бригантине, вооружённых. Их было два. Дирл подошёл к одному из них. Они повернулись к нему, и спросили:

— Вы же сын Горна Кегля?

— Да, вы знаете моего отца?

— Да, он хороший был мужик. Мы с ним в одном подразделении были, но нас разделило командование.

— Вы дружили?

— Можно и так сказать.

Усмехнулся один из солдат.

— Твой отец дома?

— Простите, но он умер... ещё полгода назад...

— Ох... Прошу прощения, но при каких обстоятельствах?

— При исполнении.

— Печально, хорош он был. Жил без страха и умер без страха.

Слова «умер без страха» повисли в воздухе, словно удар колокола. Дирл молча кивнул, не в силах выдавить из себя больше ни слова. Он смотрел, как двое солдат уходят, растворяясь в пыли улицы, и впервые за долгое время позволил себе вспомнить отца не как тень из прошлого, а как человека — его смех, его тяжелую руку на плече. В горле встал ком. Дирл отпер дверь от дома, где его ждал сладкий аромат. Запах шёл с кухни. Скрипучий пол сопровождал Дирла как

тень. Матушки дома не было. «Видать на рынок ушла, обычно в такое время она и выходит из дому», — подумал юноша, едва прошептав вслух. Его ждали ароматные булочки, прямиком с печи. Его в этот момент уже не заботили мысли об отце, ему сейчас пирожки представляли главную ценность. Вкусными были эти булочки. Насытив свой желудок, он поднялся в свою комнату. Холодный, сырой воздух комнаты обволок его, как саван. Пахло старым деревом, пылью и тоской. Оглядывал он свою комнату, будто в первый раз. Яркий свет проникал на его стол, намекая ему о дальнейших действиях. Достал дневник, взял перо и уселся за стол, знатно проскрипев на стуле. Что-то он записывал в свой дневничок, не замечая, как время проходит сквозь него.

Так и проходило время Дирла. День за днём, работа за работой. Его это не устраивало. Он всё так хотел переехать в центр Юргии. Но семья его так и не отпускает. Матушка оказывает на него давление каждый день. Кегль принял решение.

28.08.3608, Юргия, округ Виза.

20:00

Холодный вечерний ветерок окутывал Дирла Кегля, а топот копыт сопровождал его. Путь предстоял долгий. «Повезло мне найти эту повозку», — думал юноша. Как вдруг, не поворачивая головы, кучер тяжело вздыхает и вопрошает у Дирла:

— Чего же ты забыл в столице?

— Ну как это, все едут в столицу за лучшей жизнью. Как и я.

— Это всё сказки, приедем здесь сложно, особенно при таком виде как у тебя. Не получится сойти за местного.

— У нас в деревне нет портного, сами шьем себе одежду.

— Оно и видно.

Посмеиваясь, говорил кучер.

— Дорога долгая, тучи сгущаются, всё против на-а-ас!

Протянул старец, растягивая последний слог.

Грязь и слякоть обмазали колёса повозки. Лошадь не обращает внимания на дождь и образовавшуюся грязь, ей нет до этого дела. Дирл то и делал, что следил за спокойным поведением лошади. Влияние плохой погоды уже не играло никакой роли. Плач дождей прекратился на моменте попадания повозки в лесную местность.

— В такой тьме легко попасть в лапы разбойников, зря мы поехали этим путём.

Произносит кучер, поднимая лампу в левой руке.

— До такого не дойдёт, не бойтесь.

Тьма ночи сгущается. Неестественный туман окружил лес вместе с повозкой. Что-то должно было случиться, но что — неизвестно. Дирл был насторожен. С собой у него ничего кроме деревянной дубины ничего не было. Юноша был готов удрать.

— Малец, успокойся! Иначе нам кранты!

Кучер видать знал, что это за туман, но не решался ска-

зять юнцу сразу, смахнув всё на разбойников. Дирл улёгся в повозке, чтобы его не было видно. Его дыхание растекалось по повозке подобно туману.

Шёпотом переговариваются.

— Я бы никогда не поверил, что слухи правдивы.

— Что за слухи, старик?

— Молвят, что в лесу завёлся обладатель некой руны, которая позволяет поднимать нежить.

— Впервые такую чушь слышу, может мы просто накручиваем себе сейчас?

— Такой туман ни с чем не спутаешь. От него несёт смертью.

Кучер прятался в повозке.

— Ну и что делать-то будем?

Кучер подносит голову ближе к юнцу.

— Ну а ты как думаешь? Переждём.

— С ума сошёл? Нас же настигнут!

— Да не ори ты!

Извне слышен топот.

Кто-то шёл в сторону повозки. Трещит что-то, как кости. Лицо Кучера осталось в страшной гримасе. Он в ужасе. Крытая повозка хоть и давала возможность спрятаться, но Кучера это не спасло. Он был пронзён остриём копьёя сквозь брезентовый верх повозки в тот же самый момент, когда он ударился ногой об деревянную часть повозки. Лошадь завывала и её тут же повалила толпа из непонятных гнилых фигур. Что-

то тёплое и липкое брызнуло Дирлу в лицо. Он инстинктивно вытер щёку и с ужасом разглядел на руке тёмную, почти чёрную в свете лампы, кровь. Запах меди ударил в нос, вызывая рвотный спазм. Дирл в панике взял лампу и выпрыгнул из повозки. На звуки сбежалась вся орава нелюдская. Гнилое, неживое не видело Дирла, но слышало. Будто бы этот чёрный туман был их слухом. Свет от лампы отпугивал нечисть. Дирл воспользовался этим и побежал дальше по тропе.

3:00

Часы, пробившие в голове, были громче любого церковного колокола. Три ночи. Три часа он бежал, полз, прятался. Лампа погасла час назад, и теперь его миром правили хрустящий под ногами хворост и этот непроглядный, удушающий туман. Голодный и уставший Дирл боролся за жизнь. Непроглядный чёрный туман окутывал упавшего юношу. Неизвестно, рядом ли нежить или нет. Рядом ли обладатель руны, неизвестно. Кегль полз, медленно и аккуратно, не издавая шума. Сломанный сучок мог убить его. «Никчёмный червь», — прошептал туман. Это заставило его застыть на месте. Он заметил около пяти живых трупов. Они шли в сторону Кегля. Однако, что-то их заставило развернуться в направлении. Грубый мужской вопль заполонил лес. «Не повезло кому-то», — подумал юноша. Он продолжил своё движение. «Несмотря на всё безобразие, мне всё ещё везёт. Судьба позволила мне жить», — пронеслись мысли Кегля в его голове. Деревья словно горевали, выглядели живыми. Кроны ли-

стьев казались им тяжелыми. Эффект чёрного тумана давал о себе знать. Лес Дирлу казался огромным, время текло медленно. Каждую секунду заставляя переживать за собственную шкуру. Луна сверкала ярко, решительно. Указывала путь, оберегала молодую кровь. Свет луны позволил Дирлу сориентироваться. Кегль прополз ещё какое-то расстояние, вдруг он заметил далеко стоящие дома. Юноша во весь свой голос выкрикнул: «Цивилизация!» В тот же момент он рванул в ту сторону. Живая смерть шла по пятам, однако скорости не хватило.

29.08.3608, Юргия, поселение Криг.

4:30

Рассвет.

Дирлу удалось миновать туман. Смерть кучера останется надолго в памяти у него. Чёрный туман исчез, но он обязательно вернётся. Трупы остались лежать на земле, ожидая следующего прихода тумана. Он не может уже ни о чём думать. Сон побеждает его. Он не заметил того, как он рухнул на сырую землю около бадьи с водой. Никто ещё не подозревал, что он видел этой ночью, пока кто-то из жителей местному Боярину не доложил об очередных трупах в лесу.

12:42

Кегль наконец проснулся. На своё удивление, он оказался в местном монастыре, где оказывали помощь больным и нищим. Один из местных лекарей сидел около Дирла, тут

же начал его осматривать. Дирл держал молчанье, однако, взгляд свой на нём старался не оставлять. «Вы себя хорошо чувствуете?» — наконец спросил лекарь. «Да, всё нормально...» — не успел

произнести, как его перебивают:

— Вы знаете, что произошло в лесу?

— Ну.... Наверное.... Чёрный туман.

— Всё же это были не слухи. В тот лес отправляли несколько отрядов разведки в своё время, ни один не вернулся.

— Оно и неудивительно, трупы то встают из мёртвых.

Лекарь удивлённо выдыхает.

— Как это?! Самые ужасные слухи становятся явью.

— Они боятся света, как я понял... Ещё и на звук реагируют.

— Тебе надо эту новость донести более высшим чинам.

— Мне разве позволяют это сделать?

— Ну естественно не самому боярину, а главе стражи местного округа, тебе повезло, что это здесь находится. Может тебя вознаградят даже.

— Поперёд телеги не бежим, зайду я к ним, не переживай ты так.

Лекарь протягивает руку.

— Зови меня Килром.

Молодой Килр здесь явно недавно, это видно по его поведению иговору. Дирлу повезло оказаться в компании сверст-

ника, чего ему не удавалось сделать в своей деревне Виз. Килр внешне худощав и небольшого роста, коричневые глаза и тёмные волосы сильно отличали его от Дирла. Кегль в ответ протянул руку, сказав своё имя: «Дирл Кегль».

ЧЕРВЬ

29.08.3608, Юргия, поселение Криг.

13:12

Стук в дверь.

— Входите.

— Здравствуйте, мне сказали к вам зайти с информацией.

— Для начала представьтесь.

— Дирл Кегль.

— Ну что же, Дирл Кегль, что у вас за вести?

— Слухи оказались правдой, в лесу оживают трупы.

Глава стражи резко встаёт.

— С этого момента — подробнее.

— Если вкратце, то я ехал в повозке. Опустился чёрный, как пепел, если не темнее, туман. Кучер мне рассказал о некоем слухе, мол, нежить встаёт из мёртвых из-за обладателя руны.

Лицо представителя Крига показывает недоумение и интерес.

— И как же ты выбрался из этой ситуации?

— Мне помогла лампа, туман света остерегался. Но недолго песня играла, пришлось мне ползти по сырой и мокрой земле.

— Видно ты не врёшь, особенно глядя на то, какой ты грязный. Да только вот зачем тебе было ползти?

— Нежить ориентируется на слух, пелена у них перед глазами, слепы.

Седая личность потёрла свою бороду.

— Имеет смысл.

Главный страж округа пожимает плечами, разминая спину. — Спасибо за информацию, так уж и быть награжу тебя. *Глав. страж протягивает руку и кладёт на стол небольшой мешок грошей.*

— Здесь 500 куртов, на первое время тебе хватит.

Дирл уже потянулся за грошами, как Глав. страж отвёл мешочек в сторону, смотря на Кегля с предложением.

— Что-то не так?

Лицо всей стражи облакачивается на стол руками.

— У меня к тебе заманчивое предложение есть. Я могу взять тебя под своё крыло, ты чертовски удачливый паренёк, можешь послужить делу.

— Какому делу?

— Видишь ли, я подозреваю, что кто-то из местных может оказаться этим самым владельцем руны. Вряд ли этот человек себя выдаст, если кто-то захочет об этом прознать.

Брови Дирла взлетели от такого наглого предложения.

— Вы моей смерти хотите?

— Вовсе нет, просто к тебе люди более лояльны, нежели к страже. Этот ублюдок вряд ли себя выдаст нам. А тебе будет в разы проще.

— Возможно он себя выдаст своим особым поведением

по отношению к тебе. Вполне себе возможен тот сценарий, что он уже знает тебя. Предлагаю тебе службу на меня, с жалованием. Буду выплачивать тебе еженедельно 30 куртов. Это немного, но аванс в 500 куртов покроет это недоразумение.

Юноша задумчиво качает головой.

— Предложение заманчивое, но что будет после условной поимки данного человека?

— Тебя вознаградят почестями, ты будешь под моим крылом официально.

— Это очень хорошо, но мне нужно в столицу, это для меня куда важнее.

Глав. страж захохотал.

— Ты это серьёзно? Тебя же не пустят в столицу. Новая политика триумvirата. Нищих не пускают, ставка на коренных граждан столицы. Если ты действительно хочешь в столицу, тебе придётся получить полноценный документ, подтверждающий твоё гражданство.

Резкий темперамент вышел из лика безобразного юноши.

— Что за бред?! Я по вашему не гражданин Юргии?!

— Не кричи в моём присутствии! Сопля! О твоём существовании знают лишь жители твоей деревни на отшибе. Большинство сельчан живёт без этой бумажки, трудясь на полях на свою семью и сюзерена. Неудивительно, что ты не знаешь этого, недотёпа. Чтобы её оформить — придётся отработать наёмником под началом какого-либо солидного че-

ловека, имеющего разрешение от барина. Так что у тебя мало вариантов. Либо живи как червь, либо стань человеком.

«Столица...», — пронеслось в голове Дирла. Вся его мечта рушилась в одно мгновение. Но сквозь обиду пробивалась холодная струйка расчёта. Этот старый циник был его единственным шансом. Единственным мостом через пропасть, разделявшую «червя» и человека.

— Не оставляете вы мне выбора... Ладно, я принимаю ваше предложение.

— Так бы сразу, юноша. Забирай свои 500 куртов. Подойди к кузнецу, он выдаст тебе броню, не жди лат, это будет самая дешёвая броня, которая не даст тебе выделиться.

— А вооружение? Меч или палица может?

— Сам приобретёшь. Свободен.

Дирл, взяв мешочек грошей, выходит из душного помещения после долгого диалога с главной шишкой всей стражи. Его стоял и ждал новоприбывший с этого дня друг Килр. Он стоял в позе «смирно» у двери. Дирла это явно смутило. Не видел он таких в меру отшибленных. Минуту неловкого молчания прервал Килр своими последующими словами:

— Ну как тебе он? Жуткий тип, да?

— Ага, но красноречив, боярский пёс.

— Давай без агрессии, тем более на его территории.

— В этом ты прав. Мне бы отмыться от грязи, не знаешь где здесь баня?

— Я уже собирался тебе об этом сказать. Тут недалеко.

Вперёд и направо поверни. Там вывеска стоять будет. Поймёшь.

— Спасибо, Килр.

— Кстати, приходи вечером в «Весёлого Кабана», таверна такая, там хорошее хрючево делают.

— Ну до встречи.

Килр уходит и машет рукой, как бы говоря, что ещё не прощаемся. Дирл пошёл в сторону бани, о которой говорил недавний друг. Табличка висела сверху, трудно было не заметить её. Красный простенький орнамент с надписью «Бан-ный спас». Здание выглядит не маленьким, видать здесь часто приходят всякие гости по типу Кегля, которые путешествуют неделями без мытья. С виду дом двухэтажный, видать ещё и гостиница. Зайдя в помещение, у молодой крови состоялся краткий диалог с местной работницей:

— Здравствуйте, чего желаете? Комнату или банные процедуры, а может всё вместе?

— 3-здравствуйте, да, всё вместе.

— Отлично! Цена банных процедур составит 30 куртов, недельное проживание составит 50 куртов.

— Вот, держите.

Протягивает 80 куртов.

— Хорошо, пойдёте за мной.

Пройдя дальше, Дирл обращает внимание на банную комнату. Деревянная ванна, скамейки с вениками и печка. Работница удаляется обратно, оставляя нашего героя в бане.

Казалось бы, 10 часов назад и подумать не мог о тёплой бане, в которой бы пахло шишками. Это было подобно долгожданному раю Юргийских богов. «Наконец-то тот кошмар закончился», — с восхищением сказало наше юное дарование. Плескание водички перебило всякое желание вспомнить о случившемся ранее в лесу.

14:40

Спустя некоторое время, Дирл наконец-то вышел из бани. Однако, его ждало разочарование, его портянки всё ещё были грязными. «Надо зайти к портному», — первое о чём он подумал, выходя на улицу. Направления он не знал, поэтому ему пришлось подойти и спросить у местных, где находится портной. На улицах этого небольшого поселения достаточно много разношерстных крестьян, знати и простых «червей». Не став долго выбирать собеседника, Кегль подошёл к первому же попавшемуся нищему. Он был лохмат, вонюч и грязен. Может, он что-то знает о событиях в лесу?

— Подайте милостыню, добрый молодец. Вам воздастся за ваши добрые деяния!

— Слушайте, а вы не знаете ли случаем, где находится портной?

Нищий растекается в ухмылке.

— Не знаю я, милоч. У куртов сила есть, память возвращать.

— А ты хитёр, ну так уж и быть, не пристало мне быть жадным.

Вылетели из рук Дирла 5 куртов.

— Около кузнечьей лавки. Сын кузнеца в портные заделался. Рядом с ним шьёт одежду.

— Спасибо, что прояснил мне.

Кегль направился в сторону кузни и портного. «Как раз мне и к кузнецу надо зайти», — произнёс про себя Дирл. Путь до места назначения был недолгий, не больше 10 минут. Трудно было не увидеть табличку мастерской портного и рядом стоящей кузницы. Портной сидел около своего заведения, ждал покупателей. Заметив наше юное дарование, сразу же встал. Что-то в нём было такое особенное, его движения. Они были то ли грациозными, неясно. Каждый попадавшийся человек становился одним из подозреваемых в ужасных деяниях чёрного тумана. Кегль не мог перестать подозревать каждого встречного. Слова портного вывели юношу из мысленного смятения....

— Здравствуйте! Ваш вид выглядит печально, я знаю что вам нужно! Одежда! Да да, та самая одежда!

— Какая?

— Идеального качества, какая же ещё?

— Мне бы обычную одежду, недорогую.

— Разочаровываете вы меня.

Печально вздыхает портной.

— Ну и сколько будет стоить ваша самая дешёвая одежда?

— Смотрите, вам ведь надо полностью переодеться в новую «кожу», так ведь? В таком случае, это всё вам обойдётся

в 150 куртов.

— Цена прям та же, что и то количество куртов, которое мне дал в виде платы сосед в моей деревне. Ладно уж, беру.

— Отлично. Вот, держите.

Дирл и портной поочерёдно протягивают курты и товар друг другу.

И наконец, Кегль начал выглядеть прилично. Не как знать, но уже и не «червь». Следующая точка отправки — Кузнец. Стоял он впритык к портному, бегать не пришлось. Казалось бы, сын и отец, но как люди абсолютно разные. Дирлу даже не удалось зайти по нормальному. Бородатый и мускулистый дядька отдал нашему юноше поножи из кожи и простую бригадину коричневого цвета, после чего кузнец закрыл дверь перед носом Кегля. «Хмурый он слишком», — произнёс вслух Дирл. Портной стоял рядом, наблюдая за всей этой ситуацией, вскоре он скрылся из виду в своей мастерской.

Делать нечего, решила молодая кровь зайти к себе в гостиницу. Через некоторое время ходьбы до гостиничного номера, Кегль всё думал, кто же мог быть тем ублюдком. Зайдя в свой номер, юноша достал дневник свой и начал в очередной раз туда строчить. На этот раз он решил записать туда свой план действий на ближайшие пару дней. *«В срочном порядке надо решать, кто является владельцем руны. Я подозреваю на данный момент этих людей: Портной, Нищий, что сидит у переулков, Килр. Надо будет проследить за их*

действиями, но нужно помнить, что этот список может быть неточным. Завтра утром я прослежу за нищим», — на скорую руку написал Дирл. Дневник поспешно уже был в прикроватном комоде. Кегль лежал на своей постели и всё обдумывал случившееся ночью. Не хватило и тридцати минут, как он задремал.

17:31

Настал вечер. Дирл наконец-то проснулся. Он договаривался встретиться с Килром в таверне местной. «Весёлый Кабан» находился неподалёку от гостиницы. За время сна Кегля, успел пройти дождь. Это было видно по слякоти на улицах этого небольшого городка. Грязь липла к башмакам Дирла. Зайдя в корчму, он не заметил своего друга. Юноша сел за свободный столик. Атмосфера в таверне давящая, не иначе. Внезапно, плечо юнца не осталось неприкосновенным. Обернувшись, он заметил Килра. Тот, в свою очередь, сел рядом.

— Чего же ты здесь сел? Я сидел вон там.

Показывает пальцем на дальний столик.

— Не заметил я тебя, прости.

— Не извиняйся, это меня позабавило.

— Впрочем, это не так важно.

— Да-а, ты прав. Сейчас важнее то, что мы пить будем.

— А есть выбор?

— Конечно же нет. Тут всегда готовят одно и то же пойло.

Дирл усмехается.

— Это я и ожидал.

Сделав свой заказ, сидели Кегль и Килр и что-то бурно обсуждали. Похлёбка с кружкой пива стояли им 50 куртов на двоих. Кружка за кружкой шли Дирлу и его другу в желудок. Каждая кружка давала в голову этим двоим. Такой исход событий вёл их к чему-то плохому. Алкоголь влиял на их разум, словно как рука человека, которая двигала конечности куклы. Не хватило им простого общения между собой. Устроили они заварушку у дверей корчмы. Случайные прохожие вывели наших молодых алкоголиков на драку. Поначалу всё шло в пользу Дирла с Килром. Однако, их стало больше раза в три. Их уже было 6. Местные решили их прогнать с помощью силы из таверны. Повезло, что они были в состоянии бежать. Спрятавшись на сеновале, наши юнцы уснули прямо в сене...

5:23

Килра в этот момент уже не было, однако Дирл всё ещё спал. Его разбудило чьё-то тёплое дыхание. Тёплый странный ветерок разбудил его. Это была корова. Она замычала. Не успел встать на ноги, как он перевалился кувырком назад, лёжа на сене. Такой трюк корова запомнит надолго. Дирл, ещё не до конца проснувшись, попытался отползти подальше, но корова, видимо, решила, что это игра. Она фыркнула и нежно толкнула его носом, сбивая с ног снова. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь щели в стенах сарая, освещали

танец человека и животного, создавая странную, почти сказочную картину. «Ну хватит», — пробормотал Кегль, пытаюсь отмахнуться от мокрого носа, но корова только замычала громче, будто смеясь над его беспомощностью. Вдруг он заметил, что на её шее болтается верёвка с колокольчиком, который звенел при каждом движении. Звук был таким знакомым, что он на секунду замер, пытаясь вспомнить, где слышал его раньше. На сенокосе соседа Крюга много коров велось, вот откуда Кегль помнил этот пронзительный звон колокольчика.

Выйдя из сарая, Дирл узрел всходящее солнце. Лучи омывали его, словно лунный свет прошлой ночи, снизошедший до юнца. Снопы сена были разбросаны неподалеку от сарая. Их желтизна была подобно солнцу. «Делать нечего, надо идти отсюда», — Окончательно решил Дирл. Он не знал куда идти. Вспоминая свои поставленные ранее цели, он всё-таки вспомнил о нищем мужчине. Раскалывающаяся голова не позволяла ему твёрдо мыслить. *С такой проблемой не поработаешь.* Кегль чётко решил: «В гостиницу!». Дойдя до своей койки, он рухнул спать.

9:47

Постель обнимала Дирла так нежно, будто бы не отпускала его. Не хотел он никуда идти и никак вставать. Однако, замучил его свой же голод. Пришлось ему встать. Кегль решительно шёл к своей цели — заморить червячка. Зайдя в ту же таверну, что и вчера, он заметил на себе неодобритель-

ные взгляды. Дирла это не ввело в ступор. Не стоило лишний раз буянить. Но сегодня он был готов к новому дню, пусть и с тяжёлой головой. Кегль проигнорировал шепот за спиной и уселся за столик в углу, где свет едва пробивался сквозь пыльные стёкла. Заказав яичницу с беконом и кружку тёмного пива — «для аппетита», как он оправдывался перед собой, — он лениво огляделся.

Напротив его столика висело зеркало. Молодое безобразное лицо глядело оттуда, полное жизни и удачи. «Таков уж я», — признал он себе шёпотом. Трапеза Дирла была прервана одним из незнакомцев. Это был один из тех обидчиков Кегля. Диалога между ними не состоялось. Обстановка накалилась очень сильно, как и лицо Дирла, которое незнакомец отправил прямо в неостывшую яичницу.

Дирл медленно поднялся, стряхивая с лица кусочки бекона и яичный желток. В таверне воцарилась тишина — даже самые пьяные посетители замерли, наблюдая за разворачивающимся действием. Незнакомец, чей кулак всё ещё был сжат, отшатнулся, увидев, как Кегль медленно, почти лениво, вытирает лицо рукавом. В его глазах не было страха, лишь воодушевлённый и страстный взгляд. Из уст юнца пронеслось эхом по корчме: «Не с тем ты связался, сволочь!». Обидчика раззадорили эти слова. Он был на голову выше Кегля. *Взмах!* Удар незнакомца пролетел около головы юноши. Ответ не заставил себя ждать. *Бам!* Ловко и метко вонзил свой кулак Дирл обидчику ровно в левый глаз. Злоб-

ная личность набросилась на Кегля в ярости. Однако, левый глаз его подвёл, не увидел он следующего подлого и сильно-го удара юнца. *Хряц!* Тарелка попала прямо в слепую зону неизвестного, прямо в левую часть лица. Такой приём заставил его плюхнуться на деревянный пол. Никто не ожидал такого исхода, как и друзья обидчика, которые тут же побежали в сторону Дирла. Его резкий поворот в сторону окна сказал о намерениях. Сердце колотилось где-то в горле, выбивая яростный ритм. Во рту пересохло, а по телу пробежала мелкая дрожь — не от страха, а от всплеснувшегося адреналина. Кегль резко сиганул прямо в окно. Осколки полетели вслед за ним. Удачный кувырок вперёд помог Дирлу встать на ноги и дать дёру.

13:57

За то прошедшее время, Дирл сбежал от преследования. Долго гнались они за ним. «Видать они не простые черви как все здесь», — подумал он. В этом их выдавали жёлтые цвета одеяний. Но это не важно, сейчас важнее другое — тот странный нищий. Подойдя к месту последней встречи, Кегль заметил того самого бедняка. Он всё так же просил милостыню у проходимцев. Он встал в стороне, подальше от бедняка. Солнце пока что не собиралось садиться, ещё было рано для этого.

Пока бедняк сидел на своём месте, Дирл решил проверить свои сбережения: «150 куртов мне подогнал сосед в Визе, 500 куртов мне дал глав. страж. из них я потратил 280 кур-

тов на одежду, еду и пойло из которых 5 куртов я отдал тому нищему. Осталось у меня 370 куртов. Не думаю, что мне этого хватит». После подсчёта, нищий куда-то пошёл. Кегль пошёл по его следам. Бедняк шёл через переулки, на главные улицы не выходил. Видать он может быть связан с тем, что происходит в лесу. Через какое-то время слежки, нищий решает остановиться. Дирл сиганул в ближайшую полупустую бочку из-под опилок. Некий диалог подслушал он:

— **Ну что, нашёл среди них его?**

— Да, я его видел, как вы и описывали. Белообрый, с голубыми глазами.

— **Всё верно, у нас таких и не встретишь, нездешний он, нашёл где он укрывается?**

— Да, он проживает в гостинице «Баннй спас».

— **Хорошее местечко он выбрал. В следующую ночь ты должен знатно там нашуметь, а там и я со своими «ребятами» приду.**

— Д-да, как прикажете.

Звон монет.

— Хватай, это тебе за твою слежку. Увидимся.

Дирл и не мог подумать, что за ним велась слежка. Но повезло, что его планы будут обречены на провал. Кегль вылетел из бочки, как ядро из мортиры. Но его ждало разочарование. Не смог он увидеть лица ублюдка. На его месте простирался чёрный туман, который быстро рассеялся из-за влияния солнца. Нищий в ужасе смотрел на нашего героя. Что-

то он скрывал, очень плохое. Всё же не портной и не Килр были этим ублюдком, голос не подходил. Бедняк устремился прочь, но Дирл не дал и шансы убежать ему. Взяв за шкуру нищего, потащил до глав. стража. «Отпусти меня! Я ничего не знаю!» — Кричал плачущий бедняк. Юнец его не слушал.

— Здравствуйте, нашёл я одного подозреваемого, он знает того владельца руны.

Нищий плюхается на пол с плеча Дирла.

— Хорошая работа, но это ещё не конец, не забыл? Мы должны из него всё выпытать. Я пылаю яростью, делать мне нечего что ли, кроме как пытаться?!

В бедного летят удары трости.

— Ай! Прекратите! Я скажу, что да как!

— Говори, бестолочь! Из-за тебя поставок из других городов не приходит, стоит всё наше производство!

— Хорошо хорошо! Я не знаю как выглядит владелец Руны смерти, он меняет голос и облик как захочет. Он придёт следующей ночью в «Банный спас». Его цель — смерть того оборванца, он полагает, что он мог видеть его облик той ночью.

— Чёрт! Хорошо, но тебя мы посадим под стражу как подсобника!

— Стойте! Он убьёт меня в случае того, если я не дам ему сигнал, когда я буду у комнаты Дирла Кегля и сам он не появится в таком случае. Он думает натравить чёрный туман на город в том случае, если ему не удастся расправиться со

своими свидетелями.

— Глава стражи, давайте мы используем его как приманку и устроим засаду. Он не будет этого ожидать точно.

Глава стражи почёсывает бороду.

— Так уж и быть, даю своё добро. Я отправлю в гостиницу 15 своих вооружённых человек. Они и устроят ему засаду. Ты сделал очень важную работу, возможно, даже город спас. Твои заслуги зачтутся.

200 куртов прилетают в руки Дирла.

— Свободен. А за ним я прослежу.

Выйдя из душного помещения стражи, Кегль погряз в разных мыслях. «На что же способен этот ублюдок ради своих забав?», — Одна из этих мыслей. Владелец руны, которую нищий называл «руна смерти», может скрываться в лице разных людей.

23:57

Дирл и его люди выжидали подходящее время. Осталось пару минут до глубокой ночи. Сам глава стражи пришёл вместе с бедняком, который был частью плана. Лицо всей стражи города сжимало руку Дирла, в ожидании неизбежного. Нищий поднялся на второй этаж гостиницы. Тьма царила здесь. Бедняк стал стучать по стенкам. Он создавал некий ритм, такой хаотичный, но при этом повторяющийся. Мёртвое молчанье стояло что на улице, что и внутри здания. В номере Дирла никого не было. Кегль почувствовал чьё-то дыхание на себе. Обернувшись, он увидел ужасную гримасу. Чёр-

ное, слезящиеся лицо. От носа лишь две дырки с напоминанием о прошлом, а глазницы пусты. Стоило Дирлу моргнуть, как тот испарился и появился грохот из здания. Стража его окружила у номеров гостиницы на втором этаже. Этого было недостаточно. Лампы стражи были потушены ублюдком. Дела были плохи. Засада не удалась от слова совсем. Он будто бы знал, что в гостинице будет ловушка. Нищий пролетел через перила вниз, замертво упав на первый этаж. Один за другим стражник умирал от рук ублюдка, удары проходили сквозь него. Дирл знал как его одолеть. Он взял лампу с собой и побежал в сторону владельца руны. Тот боялся лампы как огня. Но одной лампой его не одолеть. Глава стражи дал приказ рядом стоящим стражникам: «Факела в руки, сейчас здесь всё сгорит!». Кегль то и делал, что отвлекал владельца чёрного тумана от побега из пылающего здания. Дирл взял ближайший стул в руки и вдарил по ублюдку, никакого эффекта. Из-за света пламени, ни один из умерших не встал снова на ноги. План «Б» сработал, хотя его изначально никто и не продумывал. Обломки горячей крыши начали рушиться прямо на юношу с ублюдком. Огонь попал на злодея. Его плащ пылал, как и его безобразное лицо. **«Твари земные, черви поганные, не знаете что творите! Тьма вас поглотит!»** — выкрикнул он из пучины огня. Кегль суетился, искал безопасный выход из ситуации, однако, все ходы заблокированы пламенем и обломками, кроме одного. Этот «выход» шёл через комнату Дирла. Придётся прыгать со второго

этажа. Всяко лучше, чем задохнуться в дыму пепла и огня.

Плашмя вниз летел юнец, прямо как подлец! Не дал он и шанса врагу, сгинул он. Но вместе с ним и руна ушла в небытие. «Оно и к лучшему», — подумал Дирл, как вдруг он приземлился. Всё горело дотла. Восхищение наполняло Кегля. Он смог, он обманул саму смерть, так он думал в тот момент. Дирл, из-за боли, не мог пошевелиться. Силы покидали его, заснул он, наконец.

8:06

Дирл резко дёрнул свои веки ввысь. Не ожидал он проснуться в казарме стражи. По утру его ждал Килр, который как никак лекарь. В его руках была некая мазь. Пахла она травами, её запах прямо-таки душу Кегля лечил. Килр ничего не говорил, лишь указал в дверь. Наш юноша устремился со всей своей скоростью к двери. За ней его ждал глава стражи, который указывая на стул сказал:

— Садись, Дирл Кегль.

Садится Дирл.

— Вы хотите мне что-то поведать?

— Да, у меня для тебя две новости. Одна — хорошая, другая — плохая.

— Давайте с хорошей.

— Твои успехи вознаграждаются сегодня. Сначала я и не подозревал, что проблема с тем туманом могла угрожать всему городу, но ты постарался на все сто, любовью другой бы ещё в лесу отдал копыта свои этому наглецу.

Я выдаю тебе 1000 куртов и статус полноценного наёмника. Отныне, ты официально работаешь на меня. Плохая новость заключается в том, что моим людям придётся восстанавливать «Баный спас», тебе в том числе.

— А что насчёт столицы?

— От руны смерти ничего не осталось, как и от трупа мерзавца, разве что его обгоревшие кости и плащ. Тебе придётся ещё, наверное, пару месяцев провести тут, в Криге. Плащ к слову почти не пострадал, можешь его себе забрать, как трофей.

Протягивает он мешочек с куртами и потрёпанный плащ.

— Вы очень щедры, спасибо. Но в столицу хотелось бы пораньше всё же.

— Пока что забудь о столице, надо заняться реставрацией и ремонтом, причём уже через 2 часа. С этого дня ты будешь жить в казарме и получать уже 50 куртов в неделю за свою службу, ты доказал свою надобность нам.

— Так точно, глава стр...

— Для всех я Отто Кенлий, обращайся ко мне как Господин Кенлий.

— Так точно, Господин Кенлий.

— Свободен.

Наконец-то, вся эта муть с туманом закончилась, можно уже заняться чем-то более спокойным, не опасаясь за свою жизнь — такие мысли Дирла посещали, когда он вышел на

улицу. Возможно, мы сейчас наблюдаем за метаморфозом червя во что-то большее.

ГУСЕНИЦА

10.09.3608, Юргия, поселение Криг.

7:00

Солнечные лучи наполняли казарму стражи. Очередной день настал для Дирла. За более чем неделю «Баный спас» был отстроен лишь на четверть. Несмотря на довольно лёгкую конструкцию, людей для быстрой постройки не хватало. Кегль усердно трудился для этой гостиницы. Та их баня гре-ла сердце нашему юнцу. Не хватало этому городку действительно тёплой бани. Выйдя из казарм на белый свет, он не помутился в нём, наоборот, утонул в них. Лучи обволакивали его подобно одежде и были мягки как облака.

Тяжёлой поступью Дирл шёл в сторону стройки, как вдруг его в очередной раз кто-то взял за плечо. Это был Кенлий. Его уста молвили Кеглю: «С этого дня, ты не будешь помогать с восстановлением ущерба. Ты ещё не проходил боевую подготовку, как каждый стражник», — не пошевелил он усами, твердя эти слова, «Твои подвиги цены для нас, но всё же, придерживайся установленных правил. Не жди с этого момента к себе снисходительное отношение». Дирл не стал никак ему перечить, всем было известно о том, как может

Отто закипать.

Кенлий отвёл Кегля к паре стоящих людей. Они выглядели сурово. Взгляд их тяжек и полон боли. Они всем своим видом выделялись среди остальных. На них троих были неполные латные доспехи, все потёртые, где-то виднелась засохшая кровь. «Они будут наставлять тебя, чтобы ты был действительно готов к бою, приступить к тренировкам!» — Сказал как капитан Отто Кенлий. От главы стражи и след остыл, лишь эхом доносились его тяжёлые шаги.

Троя наставников подошло к собравшейся стражи, что были на тех же правах что и Дирл. Стояли незнакомые наставники в ряд. Один из них, тот что слева, был одет в жёлтые тона, его телосложение было не столь крупным как у наставника справа, но выглядел грозно. По центру стоял действительно тяжеловес, огромный и высоченный, под 2 метра ростом, его длиннющая ярко светлая грива свисала на спине из-под шлема. Ещё правее стояла женщина, её лицо было всё в ужасных шрамах, в её арсенале был арбалет и короткий меч, наподобие гладиуса.

7:15

Дирл стоял перед троицей наставников, и его сердце забилось чаще. Он не ожидал, что его так быстро переведут к боевой подготовке, но в голове уже крутились мысли о том, как не ударить в грязь лицом. Трое незнакомцев молчали, изучая новобранцев. Их взгляды были холодны, но не лишены интереса — как будто они искали в юнцах что-то большее,

чем просто желание служить.

Наставник в жёлтых тонах — его звали Варг, как шепнули стоящие рядом стражники — первым шагнул вперёд. Его голос был резким, но не громким: «*Вы* все здесь, потому что Отто решил, что вы готовы. Но готовность — это не только желание. Это умение выжить, когда всё идёт не так. Сегодня мы начнём с основ. С того, что вы, возможно, уже знаете, но не умеете применять.» Он бросил на землю мешок с оружием — деревянные мечи, щиты, верёвки. Дирл заметил, что на одном из щитов выжжено изображение волка, символизирующее выносливость.

Гигант в центре, которого звали Торн, скрестил руки на груди. Его голос прокатился, как гром: «Я буду учить вас драться. Не красиво, не по правилам — а так, чтобы остаться в живых. Если кто-то из вас думает, что бой — это честный поединок, забудьте. В бою нет чести. Есть только ты и твой противник. И один из вас не уйдёт с поля.» Его слова отдавались эхом в голове Дирла. Он вспомнил истории о том, как Торн в одиночку сдерживал набег разбойников на северной границе, пока не подошло подкрепление. Легенды говорили, что он сломал руками дубовое дерево, чтобы сделать импровизированный мост.

Женщина с шрамами, Мара, последней подала голос. Её арбалет был всегда наготове, а взгляд — острым, как лезвие её меча: «Я научу вас видеть то, что другие не замечают. Бой начинается задолго до первого удара. Это взгляд, дыхание,

положение ног. Если вы не научитесь читать противника, вы проиграете, ещё не начав.»

7:45

Трое наставников выбирали себе подопечных, тех, кого они будут учить своему ремеслу. Первым выбирал Варг. Среди множества людей, выбирал он только тех, чей вид говорил, что они не готовы к бою. Кегль был в предвкушении предстоящих тренировок с Варгом, однако, он не был им выбран. Торн был следующим на очереди собирания своей будущей дружины сильных воинов. Дирл очень хотел поучиться у такого воина как он, о котором рассказывал его отец Горн, но Торн был другого мнения. В его грозном взгляде читалось что-то, будто бы он знал о существовании сына его бывшего напарника Горна Кегля. Наконец, настал момент для Мары. Юнец был одарён её вниманием. Она выбрала его и ещё пару тройку человек. Оставшиеся члены стражи не были награждены честью быть обученными ими.

8:00

Спустя 15 минут, наступило время тренировок. Мара повела своих учеников в лес, где ранее часто был чёрный туман. «Ваше обучение будет заключаться в том, что надо попасть в мишени с помощью мелких камней, это послужит вам хорошим уроком по меткости. Каждый разведчик должен уметь отвлечь врага или хорошенько оглушить его метким броском», — прошептала Мара так, будто её устами служили деревья леса. На ветвях деревьев висели мишени, о ко-

торых она говорила. Первый камень жалко шлепнулся в кусты, спугнув стайку воробьёв. Дирл почувствовал, как по его щекам разливается краска стыда. «Сосредоточься», — прошептал он себе, сжимая в ладони новый, гладкий камешек. Он почувствовал его вес, баланс, представил траекторию. Второй бросок был точнее, но мишень лишь едва качнулась, словно насмехаясь над ним.. «Тебе придётся долго тренироваться, сын Горна», — шептал лес устами Мары. Упоминание отца раззадорило юношу, следующий бросок был направлен точно в мишень.

Камешек полетел такой высокой траекторией, из-за чего попадание в мишень было неосязаемым, она не шелохнулась.

«Неплохо, неплохо. Следующая задача — не словите мои деревянные болты без наконечников. Не бойтесь, мои червячки, больно не будет», — жужжащей вибрацией лес передаёт новобранцам слова Мары. Дирл в попытке не получить снаряд, снизился к земле и осматривал местность. Шуршание листьев будто даёт слабую, но подсказку новобранцам, однако, не всякий подозревает, что он уже на мушке. Ор одного из новобранцев пронизывает все живое, в кого-то попали. Дирл решил на повторение своего опыта во время чёрного тумана, он лёг на землю. Юнец прятался за деревьями, травой и кустами. Его движения были более быстрыми, по сравнению с той ночью. Он передвигался подобно гусенице. *Хруст!* Где-то рядом хрустнула ветка. Кегль прыгнул спи-

ной назад и в момент падения заметил, как на дереве стояла Мара. В один миг, он перевернулся на другой бок и избежал наказания наставницы в виде деревянной острой палки, вместо полноценного болта. Следить за её движениями было проблематично, однако, с полученным знанием о её стиле боя, полученном Дирлом, ему стало вразы проще избегать её. Кегль не был лёгкой мишенью, но не стоило списывать Мару с щитов. Она была этим лесом, словно сами деревья стреляли болтами. Деревянный болт с глухим стуком впился в бедро. Острая, жгучая боль пронзила ногу, заставив Дирла вскрикнуть. Он пошатнулся, но устоял, стиснув зубы. «Не сдамся», — прошипел он в пустоту, чувствуя, как по ноге разливается тепло от будущего синяка.

8:52

Конец тренировок пришёл. Новобранцы залечивали свои раны, собственно, как и Дирл. Боль в ноге вопила. На помощь зелёным новичкам пришли лекари, которые знали о проведении травмоопасных тренировок. «Эй Дирл! Не знал, что ты у этой страшной бабы обучаешься искусству ссаться в кустах, высиживая идеального момента!» — Вскрикнул Килр, подходя к Кеглю спокойным шагом. «Посмотрел бы на тебя на моём месте», — Протягивая руку, ответил юнец лекарю. Килр выглядел как всегда, его очи цвета шоколада напоминали Дирлу о деревне Виз, с его коричневыми домами. Лекарь достал бинты из своей сумы и начал перевязывать раны юноши. Раны не были столь опасны для Кегля.

Килр не мог обойтись без разговоров во время перевязки, но он терпел. Закончив свою работу, лекарь начал свой словесный понос:

— То время, пока мы не виделись, я провёл большее время в корчме. В нём много слухов шло, ты правда что ль смог одолеть тот туман?

— Ну да, но мне помогло...

— Я всегда знал что это правда! Я знал ещё с первой встречи, что ты обретёшь ту руну!

— Но она сгорела вместе с гостиницей.

— Оу... Я думал что это ложь. Как думаешь, дошли ли эти вести до твоей деревни?

— Я никогда об этом не думал... Моё рождение в феврале будто бы разрушило отношения моих родителей. Отец ушёл на службу, а мать относилась ко мне с пренебрежением. Сосед Крюг был куда добрее, чем мать, хоть и был он строг.

— Тяжело тебе наверное было, Дирл. Но цени то, что имеешь. Никогда не знаешь, что может случиться. Я боюсь того, что может произойти война. Много слухов идёт. На северных землях Альтера происходит какое-то движение. Держи ухо остро.

— Я расскажу тебе о чём-нибудь, как будет весть какая.

— Будь в здравии, мой друг.

Килр уходит восвояси. Молчанье заполнило пространство вокруг Дирла. Мысли о отце шли по пятам за Кеглем. Что-то за ширмой отца воителя ОППР всё же скрывалось.

9:20

Мара отпустила своих новобранцев, тренировки закончились. Не думал Дирл, что эти испытания были обычными тренировками, она искала среди них не огранённые алмазы. Дуновение ветров глушили мыслительные способности Кегля. Обратил он внимание на сильный ветер. Прилипшая грязь не позволяла ему чувствовать себя свободным до конца.

Отто Кенлий им свободного денька не дал. Через час после конца тренировок, он окликнул пару новобранцев и Дирла. Отто, как всегда, резко сказал: «Некогда отдыхать, вас служба ждёт. У нас появились какие-то мародёры в лесу, ваша задача — вести защиту территорий, ходить по лесу, патрулировать. Ясно выразился?» — наконец-то, смогли ответить ему будущие воины: «Так точно». Трое неизвестных и Дирл получили новое снаряжение. Кегль получил для себя новый меч, потёртый и с зазубринами, но лучше это лучше, чем та его старая дубинка. Его напарники получили, практически, то же самое.

9:50

Эта четвёрка уже находилась у окраины Крига. Служба придётся долгой, до самой ночи. Поэтому они запаслись провизией на этот день. Вяленого мяса, пару кусков хлеба на каждого и пару фляг — хватит им на этот патруль. За это небольшое время, никто не заговорил, все предпочли лесное молчание, нежели хороший досуг в виде общения. Даже как-

то не ловко так долго молчать. «Эй ребят, почему мы так долго молчим? Мы же так не протянем, в случае чего-то опасно-го», — Не смог уже сдержаться, ответил один из них. Более крепкий из всех них ответил: «Да чхать я на вас всех хотел. Не хочу я нести это бремя с такими как ты!». Первый отвечает ему на его резкое высказывание следующими словами: «Из-за таких, как ты, у нас люди гибнут в войнах, потому что не смогли лишний раз слово из себя выкинуть, чему тебя родители научили, вести себя как последний осёл?», последние слова сильно задели крепкого новобранца. Третий новобранец ничего не говорил, лишь ухмылялся, будто ожидая чего-то от второго. Крепкий влетел с ноги в первого, прижав того к дереву. Как бы наш любитель пообщаться не старался ответить ответным ударом, не получалось у него. Второй во всю силу душил его, как своего закадычного врага.

Дирл бросился в их сторону. Он отмахнул второго от первого и смог разглядеть их лица за капюшонами. Тот что возмутился тишине, был небольшого роста, меньше Дирла. Его глаза были зелёными как кроны листьев, а лик его был измученным чем-то. Его одежда выделялась так же, как и его глаза, тот же цвет. Второй уже был значительно выше зеленоглазого. Его лицо было грубым, в нём таилась послание всякому смотрящему — берегись. Волосы его свисали ниже плеч, цвета чёрного тумана.

Третий был без капюшона, не остерегался он ничего. Волосы его бледны, глаза цвета моря. Что-то в нём было. Он как

олицетворение хитрости. Дирл, вернувшись в реальность после осмотра своих напарников, слышит слова крепкого напарника: «Ты чего нос суёшь, хочешь отведать хороших ту-маков?», — спрашивает он, с каплей злости. Кегль терпеть не стал:

— Ты прежде чем на меня свои очи кидать и глазеть со злостью, успокоился бы для начала. Мы на службе, не на прогулке.

— Да ты небось девок кадрил и не более. Тюфяк!

Силач понёсся в сторону Дирла. Он закрывал свою голову руками, на случай непредвиденного. Наш юноша не робкого десятка, ускользнул из-под рывка этого гиганта. Тот и опомниться не успел, как по его голове хлопнули палкой. Палка разлетелась на куски из-за удара об затылок. Котелок закипел сильнее. «Я уже красный, культурно не получится!» — Заревел в ярости и буйстве силач.

Неожиданно, вмешался потерпевший. Он пнул задиру в ноги с такой силой, что тот рухнул. Сапоги его были не простыми. В момент удара виднелась стальная подошва, от такого будет больно любому. Силач упал на живот, его боевой дух знатно убавился. «Спасибо, что вмешался», — полон благодарности зеленоглазый. Протягивая свою руку, не отрывал глаз он от упавшего бедняги. Кегль оценочно смотрел на своего напарника. Его хватка была крепка, сам он и мал, но у него точно стальной характер, напарник продолжил:

— Нормально ты его так побегать заставил.

— Некоторым прям и хочется получить тумачков, он один из них.

— Он один из таких, сын Торна, не иначе.

— Хм? Сын Торна?

— А ты не знал? Он под его руководством с детства тренируется. Он и поступил сюда на службу. Отец хочет сделать из него воина, да только характер у него ублюдка.

Силач шипит от злости.

— Что же, будем отныне знакомы. Я Дирл Кегль.

— Да-да, знакомы. Ричард Кетель.

В диалог вписывается третий:

— Вы про меня забыли походу!

— Ну так представься, а не стой молча, бездействуя.

— Дирл дело говорит, ты же вообще не видел ни в чём проблемы.

— А что я должен был сделать? Ворваться бой с этим силачом? Нууж нет. Но так уж и быть, можете звать меня просто Трюфелем.

— Странная кличка, не думаешь так же, Кетель?

— Определённо, Трюфель.... Звучит по-бандитски.

— Вы самой сути не понимаете. Я выдумал это прозвище, чтобы вы, дурни, после службы не мешали.

— А чему мы могли помешать? Ты действительно криминалом занимаешься? У нас в Визе таких драли как чертей. Одного так на вилы насадили.

— По легче парни! Не вор и не убийца я. Просто вы, до-

ходяги и идиоты, завязавшие драку на первом же патруле.

— Вина тут не на нас, а на этом сынишке Торна, который решил меня задушить.

— Отец мой тут ни причём. Бьорн я. Не упоминайте его, иначе лихом без глаз проснётесь...

Трюфель развернулся через левое плечо, как учили на построении. Вся остальная орава тяжёлой поступью

шли за ним, как за лидером, за которого он не походил. Здоровяк шёл позади всех, смотрел свысока на округу, осматривался. Леса отдавали отголосок прошлого, никто этого будто не замечал, кроме Дирла. «Туман грядёт», — шептали кроны деревьев, пускаясь по ветру в сторону Дирла. Кегль всё вспоминал о тех событиях: «Неужто чёрный туман никуда не делся? Может в этом лесу есть что-то эдакое, которое могло управлять тем существом издалека? А что тогда произошло с той рунной?», — хлёсткий шлепок по спине вытеснил все сомнения юноши. Это был Ричард, он спросил у Кегля:

— О чём задумался? Небось о той заварушке, что связана с туманом?

— Да ты прям проницателен, как догадался?

— Ну мы же по этому лесу идём, о котором все говорили, логично было предположить.

— Верно думал, но шёпот местный не даёт мне покоя.

— Шёпот? Хм-м... Поверье есть, мол, леса издают отголосок из событий прошлого.

— Что же, вполне себе возможно. Леса свои тайны хранят и ответа не дожидаться от них.

— Ага. Ну ты, это самое, не хвора́й. Я продвинуть чуть вперёд.

Кетель шёл около Трюфеля, а Бьорн всё так же шёл позади Дирла. Здоровяк казался оторванным от реальности, в голове Кегля заиграла мысль: «Видать корни севера заиграли. Имя то северное, как и его отец».

14:12

Шарахался отряд по лесу около четырёх часов. Ничего интересного за то время не обнаружили. Животы их ревели, а глотка засыхала подобно почве из-за долгого

неполива. Решили они остановиться на опушке лесной, дабы восполнить свои потребности и заодно отдохнуть от тяготы службы своей. Под боком Бьорна лежал упавшее бревно, на которое он упал своей пятой точкой. Все сели за ним. Трюфель раздавал всем пайки. Вяленое мясо, хлеб, всё как надо. Дирл, ни с того ни с сего, вспоминал своего отца. Видел он его светлый и суровый лик в облаках белых, словно молоко. Щелчок пальцами, созданный Трюфелем, «разбудил» юнца. «Не витай в облаках, враг может напасть всегда и везде», — сказал отныне наш «Главарь». Кегль пропустил его слова мимо ушей и решил всё же полакомиться едой. Специй явно не хватало, пресна еда, да сытно было Дирлу. Достал он тут же свою флягу, не в сухомятку же есть. Испив воды, издал он выдох. Ричард же в свою очередь тоже желал испить

водицы, да свою он по дороге всосал, затем он просил Кегля:

— Дирл, слушай, дай флягу свою, у меня вода закончилась.

— Не думал быть экономнее? Тут вон, недалеко ручей есть, чистый. Возьми да и набери.

— Ну и друг ты конечно, ни капли сострадания.

— Если бы не моё сострадание, то как знать, что произошло тогда у дерева в ином случае.

— А ты ещё и жесток.

— Ну тут ты загнул, не такой я человек.

— Охотно верится. Хочется — да колется.

— Ты шишками и потом можешь обколоться, а сейчас у нас отдых.

— Не мешай мою остроумность с такой лабудой, я не любитель таких «приключений».

— Да я же не серьёзно, прекращай.

— Давай к другой теме перейдём...

Ричард оглянул всех напарников и окликнул каждого:

— Эй ребят, давайте, не молчите. Чего вы как чужие. Расскажите о себе, сколько лет и как вы всё то время до этого момента жили. Я вот сам с Юргии, в столице жил, когда ещё малым был. Тогда мне было 8 лет, когда я последний раз там бывал. С тех пор минуло 15 зим.

Почёсывал свои усы Ричард

— Ну коль решил так, то так уж и быть. Поведаю и вам свою историю. Я Дирл Кегль, как вы уже знаете. Я родился в

восточной части Юргии, во время февральских зим. С рассказов моего отца, я появился в тот период, когда в семье были ссоры и разногласия. Отношения шли не очень. Отец и сосед Крюг были ко мне добры, в то время матушка снисходительно ко мне относилась. Но меня это не беспокоило, до того момента, как в эту весну пришло письмо, про отца. Он погиб сражаясь в северных землях Нортланда. Говорят, что он был в одной из тех ледяных пещер.

— Думаешь это были Инсектоиды?

Просвистел Бьорн.

— Возможно, мне подробностей не рассказали.

Ричард кладёт руку на плечо Дирла.

— Это неожиданно, что ты решил о таком рассказать. Несмотря на то, что мы все уже успели познакомиться и отчасти сдружиться.... И всё же, я бы о таком вряд ли в первый день рассказал.

— Не воспринимай это так, я просто поведал то, что я пережил и не более. Я же его смерть не застал лично.

— Вы двое, видимо, любители по сюсюкаться. Да я понимаю, отец там дорог был и так далее. Не достаточно просто вспоминать, надо чтить память. Без заливания своим горем других.

— Эй Бьорн, я вообще-то просто рассказал о прошлом и не более.

— Угу, будто бы ты не хотел об этом кому-то рассказать. Ладно уж, проехали. Я родился как и все здесь в Юргии. Мой

отец родом из Нортланда, где он жил и знания севера получал. Но всю жизнь он там не решил проживать, на Юг отправился. Тут он уже решил стать настоящим воином, каким он не стал на севере. Лишь в его тридцатилетие, появился я в марте 3580 года. Он всё детство воспитывал меня как воина. Больше нечего мне рассказать.

— Дирла мы слышали, Бьорна слышали и меня тоже, а что насчёт нашего Трюфеля?

Трюфель поворачивает голову

— А? Ты мне говоришь? Я вас особо не слушал даже и о себе говорить не собираюсь. Скажу лишь то, что я родом из Тринзомнии.

— Мой дед там бывал, молвил о ценах он, дорого всё.

— Да, Ричард, дорого всё стоит, на то это и центр Альтера.

Трюфель попивал свою водицу из фляги. Последний его глоток ознаменовал кончину их отдыха и объявлял продолжение их пути. Все вещи были собраны, ножны с оружием подняты с опавшего бревна, на котором все так сладостно сидели.

18:25

Солнце сходило на нет, до конца их патрулирования осталось около шести часов. Четвёрка новобранцев уже шла в сторону Крига. За то долгое время они не нашли никаких особых признаков, которые выдавали бы чьё-то присутствие в лесу. Бьорн осматривал местность с высока своего роста, бросая свой серьёзный взгляд

в местность, пытаясь найти или заметить что-либо. Трюфель шёл, как всегда, спереди, он и не пытался что-либо обыскивать. Дирл особо не старался, как например Бьорн. Ричард смотрел на землю, будто просил у леса следы преступников.

Неожиданно для самих себя, они обнаружили палку, торчащую из земли. Трюфель этим был заинтересован. Он схватил палку, как тут же появился хруст, который произвела эта палка. Это явно был сигнал. В «Командира» влетел арбалетный болт, прямо в плечо. Трюфель хоть и был подстрелен неизвестным, но всё же были у него силы на сигнал. «Засада!» — прокричал он. Лезвия полетели из ножен. Бьорн чётко дал понять откуда был выстрел. Он, указывая рукой, сказал: «Слева от него был выстрел, тварь засела за деревьями!». Дирл укрылся за ближайшим деревом, но и секунды не прошло, как он услышал шаги за деревом. Бьорн обошёл дерево и взмахнул мечом как рукой. Меч пронзил лёгкие разбойника. Преступник выглядел потёрто, его кольчуга не спасла. Труп был откинут в сторону, как миска после плотного обеда. Ричард осматривал местность, его смущали следы в траве. Маловато их число, судя по тому, как сильно вдавлена земля и количество отпечатков обуви на земле было. Кетель произнёс, давая информацию всем остальным: «Осталось ещё трое!». С противоположной стороны тропы, выявилось двое ублюдков. У одного из них была праща, у второго обычный юргийский короткий меч с щитом. Дирл и

Ричард Выдвинулись в их сторону. Пращник был точен, его снаряды в виде камешков летели точно в шлем Кетеля. Щитоносец не пускал их двоих к пращнику. У Кегля был план, он отвлёк на себя ближайшего врага. Дирл

старался не подходить близко к щитоносцу, опасаясь удара. В один момент, Ричард провёл комбинацию ударов. Его меч филигранно танцевал сражаясь с щитом мерзавца. Пару дополнительных движений ног Кетеля заставило открыться под удар разбойника. Он опустил свой щит, опасаясь удара снизу, но меч напарника развернулся таким финтом, который позволил попасть прямо в шею оппоненту. Пращник не ожидал такого расклада событий, хотел он броситься в бега, как получил по морде рукоятью меча от Кегля.

Бой Ричарда и Кегля закончился. Бьорн подбежал в их сторону. «смотрите на эту морду!» — сказал он, показывая отрубленную голову Арбалетчика. Его голову он повесил себе на пояс, как награду. Уши умерших были отрезаны, для доказательств своей работы. Пращник был взят в плен. Трюфель всё так же лежал на земле, с болтом в плече. Бьорн своей хваткой взялся за болт и потянул его. Вылетел прямо как из арбалета. Трюфель корчился от агонии. Ричард перевязал его ранение.

Дирл предложил всем временно остановиться и передохнуть. Всем эта затея была по нраву, особенно пострадавшему. Сидеть они долго не стали. Через десять минут они пошли дальше. Краски сгущались, а их сегодняшний день бли-

зился к завершению.

23:07

Время уже было позднее. Патруль наконец закончился. Уставшие и довольные своим уловом новобранцы отправились с пленником и доказательством своей сделанной работы к Кенлию. Четверо было вознаграждено куртами. Каждый получил по 300 куртов, не много, но нормально для одного рабочего и продуктивного дня.

Бьорн, Ричард и Трюфель разошлись по своим казармам. Дирл, в свою очередь, уселся на скамье, что стояла на улице и смотрел на небо. Звёзды светили ярко, завораживающе. Долго держать пятую точку на скамейке Дирл не смог. Отто Кенлий своим взглядом всё сказал Кеглю. День завершился.

19.09.3608, Юргия, поселение Криг.

7:00

Настал новый очередной день тренировок. Утренний подъём дался Дирлу тяжело. Толпа таких же людей шло на построение. Холодный утренний воздух не давал покоя недавним новобранцам. Мара осматривала своих людей. Её взгляд упал на Кегля. «Не спать, Сон-час уже прошёл!» — Сказала Мара, смотря на Дирла. Юноша поднял свои веки через силу. Мара дала указания по тренировкам. Её грубый голос проникал в умы зелёных стражников. День только начинался, но женский голос заставил всех устать.

12:00

Кончина тренировок ознаменовалась началом обеда.

Дирл отложил тренировочный меч и отчалил в сторону обеденной. Запах вкусной еды шёл из всех щелей помещения. Чечевичная похлёбка ждала Кегля. Юноша уплетал похлёбку ложку за ложкой. Обед подходил к концу, новобранцы возвращались к своим делам.

Дирла на улице выжидал Отто. Он взял новобранца из Виза с собой, была у него важная весть, связанная с тем пленником. Он хотел лично что-то передать юнцу. Зайдя в особо тесное помещение, где был пленник. Его руки были прикованы к стене, а сам он сидел на полу. Его тело было в непонятных ранах, которые были им заработаны путём пыток. Пленник поднял свои глаза на Кегля. Пустой взгляд

резко наполнился жизнью. «Это же ты, Дирл Кегль?», — Промычал голый и избитый мужчина. Юнец в ответ лишь покивал головой, ни сказав ни слова. Пленник продолжил: «Я ждал тебя, это будет личным посланием тебе от нашего Властелина-Некроманта». Дирл был вне понимания его слов. Он не мог оставаться всё таким же молчаливым и решил ответить:

— Кто этот «Властелин»?

— Ну как кто, ты же его «правую руку» победил, не помнишь?

— Так это же он и был, не так что-ли?

— Не-е-ет.

Ухмыляется пленник.

— Объяснись, уродец.

— Такому лизоблоду как ты, видать, трудно понять, что Властелину-Некроманту подвластно создавать свои копии, по типу того, что ты уже ранее видел.

— Ну и что за послание то?

— Послание простое....

Глаза пленника потускнели до чёрного, как туман, по цвету.

— Дирл Кегль, ты уничтожил мою копию. Я это запомнил. Тебя ждёт туман, угомонись и прими его. В случае неповиновения, тебе придётся встретиться с моими представителями.

Голос, глаза и весь остальной внешний вид пленника вернулся в норму, всё встало на круги своя. Пленник успокоился и будто бы уснул на месте. Кенлий приказал страже отвести его в камеру. Отто подошёл к Дирлу и начал недолгий дискурс:

— Видать, этот некромант решил нас одурачить, на дно залёг и не выходил никуда. Этот гадёныш, в гузно его драть всем селом, поведал нам о местоположении их убежища, которое уходит в пещеру.

Жду ваших указаний.

Тебя это не будет касаться, потому что тот чёрт на тебя зуб не то что точит, сталактиты расставляет у входа в пещеру. Я отправлю туда свой отряд и будем надеяться на лучшее. Свободен.

Дирл отправился обратно по своим делам всё размышляя

о том, что руна не была уничтожена. Стоит опасаться наихудшего сценария.

БАБОЧКА

10.10.3608, Юргия, поселение Криг.

14:00

Прошло пару недель после прошлых событий. Глава стражи установил новые правила тренировок, которые теперь проходят весь день. Никто от этого не в восторге. Сила у лесов Крига возникла, и её присутствие давит на всех. Отправленный Кенлием отряд не вернулся — это плохой знак. Бывшие новобранцы уже становятся полноценными стражниками и воителями. Мара, Варг и Торн формируют свои отряды противодействия.

Дирл в это время всю тренировался. Он оттачивал своё мастерство с другим сослуживцем. Сослуживец был худощавого телосложения, с очень юным лицом и со странной сединой на голове. Его взмахи кинжалом были опасны, но не доходили до Кегля. Дирл парировал все его атаки простым уклоном в сторону. В один из таких уклонов был совершён опасный выпад Кегля. Его деревянный клинок прошёл в плечо оппонента, не дав тому и возможности устоять на ногах. «Сильны твои удары», — пролетели в сторону Дирла слова. Он кивнул проигравшему юноше, затем протянул руку в

знак уважения. Сослуживец взлетел на две своих ноги после такой помощи Дирла. «Про тебя мой старший брат говорил, что ты сюда поступил», — Произнёс упавший ранее человек. Кегль тут же спросил, откуда он это знает. Как оказалось, это младший брат Килра. «Зови меня Зарром», — молвил младший братец друга.

Братец был наслышан о той истории с Дирлом в оковах чёрного тумана. Его вопросы не застали долго ждать:

— А как тебе удалось выжить?

— Ну-у-у.... Как-то.

— А туман что, не вызывал удушья?

— Много вопросов из твоего рта лезет. Нет, не вызывал, лишь людей он с того света возвращал. В другом облике.

— Нежить что-ли?

— Естественно.

Диалог закончился на полуслове. Зарра потащили по своим делам. Кегль воротился назад к своим делам — к тренировкам. Дирл начал оттачивать свои удары на манекене. В стороне стояла Мара, оглядывая она зелёные от неопытности головы ребят. Её хищный взгляд охотника устремился в сторону Дирла. Каждый взмах, каждое действие, она всё это запоминала. Юноша чувствовал на себе её опасный взгляд. Обернувшись, неожиданно для себя Дирл заметил Мару около себя. Она, наклонившись, сказала ему: «Твои движения далеки от идеала, но двигаешься очень даже хорошо для того, кто недавно в страхе убегал из лесов Чёрного тумана» —

не дав ничего сказать, она продолжила: «Продолжай дальше оттачивать своё искусство боя, скоро тебе придётся отправиться вновь в патруль». Мара отдалилась от тренировочной базы. Последние слова заинтересовали юношу. Желал испытать свои навыки он.

11.10.3608, Юргия, поселение Криг.

13:00

Прошло полчаса с того момента, как Дирл в очередной раз поел в местной столовой. Тыквенный суп оставлял желать лучшего. Кегль эти полчаса то и делал, что писал в своём дневнике о прошедших событиях за месяц. В последний раз он возвращался к дневнику ещё в прошлом месяце. Достал он из сумки своей колбу с чернилами и перо и приступил к написанию событий десятого месяца, который зовётся октябрём. В его страничке проносились слова, как повозка, шедшая по своему маршруту. *«Начало октября было обыденным. Утренние тренировки, обед и свободное время, которое я проводил с Килром в корчме. Но с пятого числа ввели послеобеденные тренировки. Грядёт что-то опасное»*, — черпает перо в колбу по новой и продолжает: *«Вчера ко мне подошла Мара, она поведала мне странную весть о повторном патруле. Отто Кенлий мне молвил, что за пределы города он меня не отправит. Смена планов? Возможно. Может всё же это будет патруль улиц?»*, — отложил перо и дневник Кегль.

14:00

Дирл во всю тренировался с мечом и метанием ножей. Его броски редко достигали своей цели. Мышцы были забиты после тренировочных дуэлей на мечах. Но долго терпеть ему не пришлось. Из ниоткуда, объявился Кенлий. «Дирл, Сегодняшней ночью ты отправляешься в патруль. Не переживай, патруль не затронет лес. От тренировок этим днём свободен. С тобой в патруле будут те же люди что и в прошлый раз, за исключением одного, который в плечо ранен был. Он сейчас работает с бумагами», — В своей исключительной манере молвил Отто. Кенлий продолжил следующими словами: «К вам к слову присоединится новичок, это будет его первый патруль, его Паком звать. Присмотри за ним».

Кегль по приказу Отто вернулся к своим «обязанностям», к отдыху. Юноша достал из своей сумы мешок своих накоплений. За то время проведённое на службе, накопила большая цифра в 4500 куртов. Такое состояние не легко заработать на обычной службе тренируясь. Уличные патрули хорошо оплачивались, особенно после поимки какого-нибудь буйного простолюдина. Первым делом Дирл отправился подкрепиться в корчму, в которой он постоянно выпивал вместе с Килром.

Скрип дверей таверны гласил о приходе Дирла в данное заведение. Сев за свободный столик, не стал он томить и заказал самое обычное пойло с порцией жареной курятины. Ожидание — враг каждого зеваки, ждущего свой заказ. Еда прилетела на стол Кегля через 20 минут. Сочная курочка

своим запахом проникала в нос Дирла и каждого голодного проходимца. Ледяной хмельной напиток освежал и опьянял юнца. Не успел он моргнуть, как вдруг его порция исчезла напрямиком в желудке. Божественный вкус не забыть всякому служащему, особенно после тыквенного супа из столовой стражи. Юноша положил на стол 30 куртов и довольный вылетел на улицу. Тягость желудка отягощала каждый из его шагов. Сладкий десерт в виде сна уготовил он себе. Дирл сел на ближайшую лавочку под палящим солнцем и внезапно уснул.

17:50

Сон развеялся лишь вечером. «Давно я так не спал», — зевнул Кегль. Времени ещё хватало на все дела. Смена Дирла должна будет начаться лишь в 20 часов. За те пару оставшихся часов, Кегль решил прогуляться на окраине Крига.

Дома здесь ни в какую не могли сравниться с центром города. Старые, деревянные и отчуждённые дома смотрели на дорогу по которой шёл Дирл. Местные обыватели во всю работали, кто на полях, а кто сидел и вязал что-нибудь из ниток. Старушка, шившая что-то нитками, посматривала на Дирла. Он не был похож на здешнего простолюдина. В её взгляде читалась старческая мудрость и принятие нынешней судьбы мира, будто она смирилась с чем-то в своей жизни. Бабуля отложила свои две иголки и нитки и медленно подошла к Кеглю с тростью в руке. Она осмотрела его снизу вверх и сказала: «Я нитки судеб штопаю, сынок. А твоя вся

в узлах да обрывах. Вижу, ищешь ты что-то... но найдёшь совсем иное. Пряжу свою береги — порвётся, не восстановишь». Слова старухи прошли мимо ушей Дирла. Он кивнул старушке и ринулся прочь восвояси, решившись всё же обдумать слова бабушки.

19:00

Жёлтый свет многоликого солнца сходил на нет. Ветряной бриз прочищал лёгкие Дирла от серости окраины Крига. Теперь его путь лежал до ближайшей лавочки, где он мог бы посидеть и лишний раз чего обдумать. Каждый шаг побуждал его на раздумья, не столько о словах бабушки, сколько о воспоминаниях об отце. Фигура отца витала в воздухе каждый раз, когда пессимистичные мысли посещали Дирла. «Ты бы не ползал как червяк, отец, твоё поведение и твоя храбрость на полях сражений сравнимо с полётом бабочки», — шептал себе под нос Кегль. Юная кровь уселась на скамейку и потянулся он своими руками в свою суму с вещами. Достал он перо и дневник и продолжил писать всё, что в голову лезет. Перо кружило в танце на листке бумаги дневника. Чернила расплескались и превращались в буквы. «Я достигну подвигов своего отца. О рунические боги, даруйте мне свою мудрость и силу. Да светится пламя моего сердца, да будет благосклонна ко мне судьба!» — слова достигли не только бумаги, но и всего духовного, что есть на мирской земле. Последним аккордом в дневнике Дирла стал портрет отца с размазанным лицом, в красивом плаще, напоминаю-

щем тот, что был у Кегля.

21:00

Уже было темно, лунный свет прикасался земли. До патруля осталось всего два часа. Дирл за те 3 часа то и дело что любовался вечерними пейзажами и видами местных домишек. Кегль был близок к своей казарме, но собираться заранее к патрулю он не стал, лишь сел на ближайшую лавочку и любовался ночным небом, которое лишь одним своим видом обнимало всякого смотрящего. Облака не сходили с мрачного неба, они плыли своим течением. «Плыву ли я по течению судьбы как эти облака? Не думаю», — Задался юноша вопросом у себя в голове, он продолжил вслух: «Я не сравним с ним. Оно не думает, оно не желает, оно просто существует, плывёт по течению ветров. На то оно и облако.... Ну а я — человек. Я способен сам решать что делать, я могу мыслить и осознавать реальность». Кто-то подсел к Дирлу и сказал: «И как это влияет на твою судьбу?

Может, это и есть то, что зовётся судьбой — существовать, как облака. Пока боги не заявятся к нам, мы не узнаем правды. Так что, Дирл, не гадай, лучше повернись ко мне и пожми руку, как своему другу». Кегль оторвал свой взгляд от неба. Килр решил заявиться к нему. Дирл неосознанно выдавил из себя улыбку и с радостью пожал ему руку. Юноша решил поинтересоваться у Килра:

— А ты тут каким часом забыл?

— Ммм? Ну просто тебя заметил. Часто здесь сидишь и

вот так рассуждаешь?

— Не часто, особенно здесь. У нас же ещё и постоянные тренировки, не всегда получается так посидеть и подумать о том о сём.

— Не тяжело ли тебе от этого?

— Ну свободного времени зачастую хватает лишь на сон и на хрючево.

Лекарь посмеиваясь, говорит свою следующую фразу.

— Оно по тебе и видно, вон как глаза твои о сне мечтают.

— Да, это так. Всё ты знаешь, Килр.

— Здесь ты не прав. Ведать о всём — невыносимое бремя.

Меньше знаешь — крепче спишь.

Стучит по плечам лекаря.

— Ступай с добром и не хворай, Килр. Мне пора лететь по своим делам.

— И тебе долгой жизни, Дирл.

Пожав руки, разошли в разные стороны друзья. Их имена столь похожи, но не их судьбы. Плащ Дирла сливался с темнотой, было в нём что-то особое, смертоносное.

22:50

До начала уличного патруля оставалось десять минут. Дирл успел собрать всё необходимое; напарники отставали и в спешке снарядились за пару минут. Все лица были ему знакомы, кроме одного. Бьорн, Ричард — ближайшие друзья Дирла. Пак казался скромным: голубые глаза и наивный взгляд, простая самодельная кольчуга и синий табард.

Патруль начался. Бьорн и Ричард по-товарищески пожали Дирлу руки. Пак робко протянул ладонь — ему было неловко, он не знал, куда себя деть. На улицах уже почти не было людей. Отряд двигался на юг; факелы мерцали как лучи надежды в ночной тьме. Лицо Ричарда выражало недовольство — что-то было не так. Дирл заметил это и не стал молчать:

— Чего такой угрюмый? Неужели что-то не по вкусу? *Кетель без эмоционально осматривает местность.*

— Ночь беспокойна.

Его глаза бегают по сторонам, после недолгого молчания, он продолжает.

— По городу ходят слухи.

Юноша подходит поближе, чтобы всё услышать.

— Какие слухи?

— Молвят, с леса приходят гнилые, копошатся на окраинах.

— Я был сегодня на окраине, ничего не видел.

— Где именно? Рядом с Опилкой?

— Да, недалеко от неё гулял.

Кетель вздыхает.

— Оттуда вестей обычно не бывает.

Ставит паузу Ричард и затем опять глаголит.

— На юге эта зараза шляется.

Бьорн пожал плечами.

— Вы двое всегда так долго обсуждаете всякую хреновень?

— Я с Дирлом давно сдружился.

Ответил Ричард.

— Тебе, с твоим северным характером, не понять.

Бьорн, сдерживая агрессию, тихо отвечает.

— Хватит сыпать пустой болтовнёй.

Кетель машет руками сверху вниз.

— Спокойнее, всё же тип-топ.

Молчание наполнило лёгкие отряда. Угрюмый Бьорн не был доволен упоминанием севера Ричардом. Проходимцы не обращали внимания на кучку сброда, лишь кидало на Бьорна взгляд. Пак шёл позади всех и выражал своё молчаливое недовольство тишиной. Крепкий северянин вёл их всех за собой. Ричард всё не мог молчать. Каждый вдох, сделанный без произнесения слов, доставлял дискомфорт. Дирл делал вид, что не замечает за Ричардом недержания слов.

00:31

Поджилки Пака тряслись от холода. Местные холода не давали спуску всякому гуляющему ночью. Его взгляд вертелся из стороны в сторону, влево и вправо. Переулки таят в себе ужасы и неизвестное таинство. Кто просто шёл домой, кто-то занимается в таких местах грабежом, а кто-то творит что ещё хуже. Ветер звенел в ушах юного Пака, звал его. Истощенный дряблый голосок отдавался в его голове новичка: **«ПА-А-А-К..... ТЫ НЕ ЗАБЫ-ЫЛ, ЧТО ДОЛЖЕН СДЕЛА-АТЬ?»**. Его ноги, как неживые, понесли его в сторону переулка, который был темнее ночи. Дирл схватил за

руку Пака, спрашивая его: «Ты куда сбежать решил?», — но ответа не последовало. Юнец напротив вырвал руку и ринулся в сторону тьмы. Дирл побежал за ним, Ричард и Бьорн пошли следом, не понимая, что произошло.

След труса простыл в тьме. Неживое существо стояло стеной за углом одного из домов. *Крик!* «Это был крик Пака», — сказал как отрезал Дирл. Кегль достал свой меч и ждал выпада нежити. Гнилая рука пролетела над левым ухом выходца из Виза. Одним взмахом он кругообразным движением отрезал ему руку. Меч, как игла, вонзился в череп нежити. Труп наконец рухнул. Победа в дуэли сладка, но не время праздновать. Дирл летел дальше, опираясь на хрипы напарника. Бьорн обратил внимание на неожиданное появление нежити прямо на глазах. Он выжигал их серую плоть факелом. Огонь забрал их силу и неосязаемую храбрость, что таятся в чёрном тумане.

Крик доносился из одного каменного здания. Дверь быстро вылетела с петель после того, как Бьорн одним мощным ударом ноги сломал её. Пак уже не жив. Его конечности были раскинуты по полу, а тело — разорвано. Ужасная участь быть съеденным постигла его. Рвотные позывы одолели Ричарда, Дирл держался молодцом. Бьорн и глазом не повёл и влетел тяжёлой поступью в голову нежити, которая ела труп. Одного жёсткого удара хватило для того, чтобы раскрошить череп усопшего. Никто так и не понял, почему он пошёл в ту сторону.

Ночь ещё не сходилa, а солнце взойдёт ещё не скоро. Несколько часов разбирательств с происшествием и продолжение патруля. Ужасная картина навсегда останется в памяти этой троицы. До конца патрулирования оставалось ещё 3 часа хождения туда-сюда. Мертвецов с огнём не сыщешь теперь, все перепрытались из-за установленных повсюду факелов. Во рту пересохло, жажда и голод съедают изнутри Дирла.

— Может, сделаем небольшую остановку?», — поинтересовался Кегль.

— Нет, Дирл, ещё немного осталось нам. Вон, посмотри, Бьорну хоть бы хны, — Парировал Ричард.

— Вы чего там шепчетесь? Жажда мучает? Пей, кто запрягает. Но на посту поесть не получится, потерпишь, — сказал Бьорн, не оборачиваясь.

Кегль тяжело выдохнул. Юнец достал из своего пояса флягу и полоснул горло, столь освежающей была водичка. Ледяная струя воды стекалась с девственной щетины Дирла. Чем дальше шёл отряд к югу поселения, тем меньше становилось света. Придя на окраину города, Бьорн оскалился на спящего пьяницу. Что-то он увидел в нём странное.

— Эй, за мной двое. Походу, мы сейчас наткнёмся на мертвецов, — вскинул назад голову громила.

Ричард и Кегль следовали за Бьорном, маршируя по его следам. Пьяница во все не спал. Из-за тьмы не было видно

его растерзанного лица и отсутствующих конечностей. Запах крови был свежим. Ричард окунул свою руку в тёплую кровь, зачерпнул пальцы прямоком в растерзанное лицо убитого. Поднёс он руку к носу и тщательно понюхал её и выдавил из себя тяжким тембром:

— Кровь свежая и..., — не успел он закончить, как Бьорн прервал его.

— Да это и без твоей экспертизы понятно.

— Ты лучше дослушай. Запах крови идёт оттуда, — показывая в сторону переулков, объяснял Ричард.

На кровавый запах пёрли не только Дирл со своими напарниками, но и неживая плоть. Мутные зрачки смерти наблюдали за ними. Факелы непреодолимой стеной сдерживали нежить. Бьорн вонзил свой меч в одного из мертвецов. Мёртвая голова была словно насадкой для острия, как кол с черепом. Один из

мертвецов вцепился в руку громилы. Резкий удар локтем оттолкнул мертвяка. *Взмах!* Черепушка взлетела в воздух. Ричард держал факел в руке и отгонял нечистую силу от себя и от северянина. Последний мёртвый скончался от факела Дирла, который он загнал прямо в глаз усопшего. Наконец, спокойствие. Долгое противостояние подошло к концу. По-немногу светало. Близился конец патруля.

6:50

Служба немного задержалась. Вымотанные стражники на попечении господина Кенлия ещё 50 минут шли до места его

заседания. Отто ждал вестей от своих подчиненных. Бьорн на его стол выложил собранные уши и головы мертвецов. «Господин Кенлий, мы нашли два съеденных трупа и кучу нежити», — Доложил Дирл. Отто всё же решил поинтересоваться:

— Не нашли виновников появления нежити?

— Нет, ничего не нашли, кроме мертвецов.

Господин Кенлий поставил руки на пояс и смотрел на пол.

— Прискорбно, как и тот факт, что боевой отряд не вернулся до сих пор с места убежища того ублюдка, владельца руны. Вы пойдёте туда и выясните, что там происходит.

— Но вы же говорили, что меня не отправите в такого рода патр...

Господин обрывает юношу на полуслове

— Дирл Кегль, обстоятельства меняются, приходится отправлять тех, кто менее обучен и менее способен, но ты прошлыми своими действиями показал свою смекалку и храбрость. Я могу поставить на это.

Бьорн смеивается

— Вы реально в него верите? Мой меч пронзит любого мастера фехтования, не говоря уже и о мертвечине.

— Недооценивай Дирла и в частности меня. Твой гнев и твоя ярость тебя и погубит. Господин Кенлий знает и понимает лучше тебя, насколько полезен он.

— Хорошо сказано, Рики. Впрочем, вот ваша оплата за эту ночь. Через пару дней вам доложат о новой работке. Сво-

бодны.

Довольная троица вышла с куртами на руках. Гроши стерли память о произошедшем с Паком. Не каждому удаётся остаться невредимым. 700 куртов заставили Дирла думать о другом, о возможном хорошем будущем.

13.10.3608, Юргия, поселение Криг.

15:00

Тяжёлые тренировки не оставляли ни следа на будущих защитников Юргии и города Криг. Мара всё напрягала своих учеников тренировками, запрягала как коней. Дирл не отпускал свой меч ни на секунду. Его тренировки часто проходили в виде дуэлей с кем-либо, в частности с Зарром. Его атаки для Кегля были легки и просты в парировании. Младший брат Килра постоянно падал на свою пятую точку. Кетель бы эту дуэль одолел за считанные секунды, мне стоит у него поучиться, — проносились мысли Дирла.

Эй, блондинчик, тебя вызывают, — Представитель стражи уведомил Дирла. События предыдущих дней грызлись в душе Кегля. Его господин начал действовать. Глухие каменные коридоры вели к кабинету главы стражи. Последующие слова Кенлия будут эхом отдаваться в ушах юнца. В кабинете собралось 6 человек, которых тоже вызвал Отто. «Рад сообщить вам о том, что ваша задача — проникнуть в лагерь Властелина-некроманта», — с некой печалью сказал Кенлий и продолжил, — Я вас, самых способных учеников от каждого мастера. Надеюсь, Мара, Варг и Торн обучили вас все-

му, что требовалось, — глаза на каждого, сказал он. Дирл внимательно слушал своего временного Господина, что должен даровать ему прямой пропуск в столицу. Среди остальных шести будущих напарников виднелись Килр, Ричард и Бьорн, стоявшие дальше всех. Остальных Дирл не знал. Среди этой неизведанной троицы выделялся один, что сиял своим серебряным взором. Лик его был бледен, а глаза — цвета серебра. Лицо его было покрыто ужасными шрамами на носу и левой брови. Тельце тоненькое, как спичка. Длани его перекрыты ожогами. Эти шрамы от пламени на руках будто отдавали теплом и растекались по всей руке. Его красный табард это будто подчёркивал, его принадлежность к огню. Господин Кенлий выстроил семёрку в ряд и начал свой монолог, шагая из стороны в сторону: «И так, мои дорогие солдаты Крига. Вы должны понимать, что это не игра и это вам не тёлочка кадриль в корчме. Я верю в то, что вы способные ребята, вас учили лучшие в своём деле люди, но держите свою голову холодной и целой», — В строгом своём стиле произнёс эти слова. Каждый его шаг одурманивал Дирла. В его голове проносились лишь одна мысль: «Не хочу судьбу, подобную отцу». Отто продолжил: «Я дам вам час на то, чтобы вы снарядились и собрали провизии на 5 дней. Используйте факела и лампы, дабы спасти свою шкуру. Каждый из вас по успешному устранению этого ублюдка получит гору серебра и возможность стать полноценным гражданином столицы Юргии».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.